

A detailed illustration of a garden gate. The gate is made of black wrought-iron with a decorative scrollwork pattern at the bottom. It is flanked by two stone pillars topped with spherical ornaments. The gate is surrounded by lush greenery, including several large red roses in various stages of bloom, purple clematis flowers, and yellow daisies. The background shows a misty or sunlit garden path leading into the distance.

Дара Вейн

**Тайная жизнь
сада**

Дара Вейн

Тайная жизнь сада

<https://litres.ru/74496058>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы думали, цветы просто растут? Как бы не так. Когда садовник уходит, когда закрывается калитка и стихают шаги — сад просыпается. Настоящий сад. Розы сплетничают с клематисами, старый дуб рассказывает истории былых времён, одуванчики мечтают о далёких странах, а кактус в горшке на подоконнике ведёт философский дневник. В этом саду есть любовь и предательство, войны и союзы, тайны и пророчества. Эта книга — окно в мир, который всегда был рядом, но который мы никогда не замечали. До сих пор.

Дара Вейн

Тайная жизнь сада

Дара Вейн

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ САДА

Фантастическая повесть о цветах, которые говорят, мечтают и живут, когда люди не видят

Глава 1. Полночь в саду

Часы на старой веранде пробили полночь. Садовник Виктор Петрович выключил свет на крыльце, шаркнул тапочками по деревянным ступеням и скрылся за дверью. Щёлкнул замок. Секунда тишины. Две. Три.

А потом сад вздохнул.

— **Роза Амалия:** Ну вот, наконец-то. Я уж думала, он сегодня вообще не уйдёт. Весь день ковырялся вокруг меня с этими своими ножницами — ни минуты покоя!

— **Клематис Лазарь:** Терпение, Амалия. Он же заботится о нас. Подвязывал меня сегодня к опоре — я чуть не заплакал от благодарности.

— **Роза Амалия:** Подвязывал — это мягко сказано. Он мне три ветки обрезал! Три! А я к ним готовилась, я их холила, на них бутоны должны были распуститься к середине

июня!

— **Клематис Лазарь:** Зато какие у тебя теперь остальные ветки — загляденье. Полнейший куст, ровненький, симметричный.

— **Роза Амалия:** Симметричный. Спасибо. Я не геометрическая фигура, Лазарь. Я — роза. Мне положено быть немного дикой.

Где-то в дальнем углу сада, у старого забора, хихикнул одуванчик Тимофей. Он был молод, дерзок и совершенно не понимал, почему все так серьёзно относятся к жизни.

— **Одуванчик Тимофей:** Амалия, не кипятись! Завтра новые ветки вырастут. Ну, не завтра-завтра, через недельку. Зато как красиво будет!

— **Роза Амалия:** Тимофей, ты однолетник. Тебе легко рассуждать — ты всё равно скоро осыплешься.

— **Одуванчик Тимофей:** Не осыплюсь! Я улечу! Это, между прочим, принципиальная разница. Вы все тут сидите на одном месте всю жизнь, а я — я путешественник. Мои семена увидят мир!

— **Клематис Лазарь:** Тимофей, твои семена увидят канаву за забором. И тротуар. И, может быть, газон у соседей.

— **Одуванчик Тимофей:** Газон у соседей — это уже мировой масштаб! Не все же родиться аристократами, как некоторые.

Амалия лишь фыркнула. Она не любила, когда ей напоминали, что одуванчики, сорняки, в сущности, могут себе

позволить такую роскошь — свободу, — о которой она, королева сада, могла только мечтать.

— **Роза Амалия:** Аристократия — это не привилегия, Лазарь. Это ответственность. На меня смотрят. На меня ориентируются. Если я начну расти криво — весь сад потеряет лицо.

— **Клематис Лазарь:** Сад не лицо теряет, Амалия. Сад теряет корни. Вот что страшно.

Повисла тишина. Лазарь умел сказать что-то такое, от чего все замолкали. Может, потому что он рос на одном месте уже пятнадцать лет — дольше всех в саду. Он видел, как приходили и уходили цветы, как менялись сезоны, как Виктор Петрович молодел и старел. Лазарь был мудр. И, может быть, немного печален. Как все, кто видел слишком много.

Глава 2. Совет сада

Каждую первую луну в месяце сад собирался на Совет. Это была старая традиция — старше Лазаря, старше дуба, старше, может быть, самой земли, на которой рос сад. Никто уже не помнил, кто придумал Совет, но все знали — пропускать нельзя.

Место встречи — большой круглый камень у пруда. Камень был гладкий, тёплый, хранивший тепло дня. На него садились те, кто мог сидеть, и вокруг него собирались те, кто мог только стоять — то есть расти.

— **Дуб Аркадий:** Внимание. Внимание. Я открываю Со-

вет.

Голос у дуба был низкий, медленный, как корни, ползущие в землю. Аркадию было двести три года, и он говорил так, будто каждое слово выталкивал из глубины ствола.

— **Дуб Аркадий:** Первый пункт повестки. Отчёт о состоянии сада. Лазарь?

— **Клематис Лазарь:** Спасибо, Аркадий. Сад в целом здоров. Но есть проблемы. Тля на молодых побегах гортензии...

— **Гортензия Зоя:** Я знала! Я знала, что это видно! Я просила обратить внимание ещё в прошлую среду!

— **Клематис Лазарь:** ...тля на молодых побегах гортензии, но Виктор Петрович уже обработал раствором. Ситуация под контролем, Зоя.

— **Гортензия Зоя:** Под контролем? Мои листья — кружевные! Это не контроль, это катастрофа!

— **Одуванчик Тимофей:** Зоя, расслабься. Тля — это не конец света. У меня вон муравьи бегают каждый день, и ничего, живу.

— **Гортензия Зоя:** Тимофей, ты — одуванчик. У тебя нет стандартов.

— **Одуванчик Тимофей:** А у тебя стандарты кусают!

По саду прошёл шелест — это был смех. Сад смеялся редко, но Тимофей умел. Он был как ветер — появлялся ниоткуда, сбивал с ног и улетал дальше.

— **Дуб Аркадий:** Тишина. Второй пункт. Новые соседи.

Виктор Петрович высадил на прошлой неделе три новых растения. Прошу поприветствовать.

Все поверились — кто стеблем, кто листом, кто бутонем — к маленькому уголку у забора, где три дня назад появились три новичка.

— **Пион Мстислав:** Доброй ночи. Я — пион. Мстислав. Признаюсь, я немного... ошеломлён.

— **Лилия Серафима:** Доброй ночи. Серафима. Я лилия. Восточная. Тигровая. Чуть-чуть.

— **Тюльпан Велес:** Велес. Тюльпан. Дарвинов гибрид. Очень приятно. А тут вообще нормально жить? А то я на ярмарке слышал, всякое рассказывают...

— **Роза Амалия:** Сад у нас хороший. Тихий. Виктор Петрович — садовник заботливый, хоть и обрезает слишком усердно.

— **Тюльпан Велес:** А кричать можно?

— **Роза Амалия:** Кричать?

— **Тюльпан Велес:** Ну, ну... выражать эмоции? Я эмоциональный. Мне нужно пространство для самовыражения. На ярмарке мне говорили: в саду душно, нельзя расти как хочешь, надо по правилам...

— **Клематис Лазарь:** Правил немного. Не мешай соседу. Не загораживай свет. Не пей чужую воду.

— **Тюльпан Велес:** А если я очень хочу расти выше всех?

— **Дуб Аркадий:** Выше меня?

— **Тюльпан Велес:** Ну... нет. Выше всех тюльпанов.

— **Дуб Аркадий:** Это можно. Расти.

— **Пион Мстислав:** Простите... а когда тут обычно зацветают? Я... я хочу подготовиться. Быть лучшим.

— **Роза Амалия:** Ты пион. Ты будешь лучшим, Мстислав. Вы всегда лучшие. Именно поэтому я вас немного... ревную.

Амалия сказала это тихо, почти шёпотом. Но в ночном саду шёпоты слышнее криков. Пион Мстислав покраснел — все его лепестки окрасились в глубокий бордовый, хотя раньше были бледно-розовыми.

— **Пион Мстислав:** Спасибо, Амалия. Я... я постараюсь оправдать.

— **Лилия Серафима:** Мстислав, не оправдывай. Просто живи. Просто цвети. Быть цветком — это не работа, это состояние.

— **Одуванчик Тимофей:** Серафима — философ!

— **Лилия Серафима:** Я лилия. Это примерно одно и то же.

Глава 3. Кактус на подоконнике

В доме, за стеклом, в горшке на подоконнике, жил кактус. Его звали Генрих. Он был стар, колюч и полон мнений. Каждый вечер, когда сад просыпался, Генрих слушал через приоткрытую форточку и тихо завидовал.

— **Кактус Генрих:** Форточка приоткрыта. Слышу. Они

там смеются, спорят, живут. А я тут, на подоконнике, между фикусом и сахарницей. Как экспонат в музее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.